

рое показалось наименьшим. Но вѣдь никогда никакой компромисс не можетъ быть названъ рѣшеніемъ вопроса и дать хорошіе результаты.

Правда, вопросъ этотъ чрезвычайно труденъ, но отказываться отъ его рѣшенія нельзя. Дѣйствительно, если въ интересахъ этой согласованности, поставить контроль выше органовъ самоуправленія, т. е. утверждать ихъ постановленія правительственной властью, — это значитъ свести на нѣтъ самый принципъ самоуправления, что и наблюдалось въ дореволюционной Россіи, гдѣ въ интересахъ единства дѣйствія и духа общихъ законовъ, приносились въ жертву мѣстные интересы. Съ другой стороны, — дать преимущественно такимъ постановленіямъ, — значитъ, фактически уничтожить всякій контроль, что немедленно вызоветъ крайнюю пестроту мѣстныхъ узаконеній и неизбежно введетъ въ народную жизнь массу ненужныхъ и вредныхъ осложненій, чреватыхъ неожиданными послѣдствіями.

Эта, въ высокой степени, важная дилемма государственнаго управления (т. е. вопросъ централизаціи или децентрализаціи) можетъ быть практически разрѣшена лишь однимъ способомъ: введеніемъ представителей правительственнаго контроля въ самые органы самоуправления на равныхъ правахъ съ выборными ихъ членами и на основѣ чисто судопроизводственнаго свободнаго состязательнаго начала.

„На путяхъ активизма“

Въ № 68 «Россіи и Славянства» С. С. Ольденбургъ помѣстилъ статью: «Младороссы на пути активизма». «Русскіе національные активистскіе круги могутъ видѣть въ нихъ союзниковъ» — говоритъ онъ. Повидимому, до сихъ поръ эти «активистскіе круги» имѣли основаніе думать обратное, т. е., что, если мы и не враги ихъ, то, по крайней мѣрѣ, не союзники. Но это, по мнѣнію С. С. Ольденбурга, дѣло прошлое и онъ полагаетъ, что теперь и младороссы начнутъ «активно» бороться съ большевиками.

Объ «активизмѣ» говорилось и писалось много. Самый этотъ гордый и подзадаривающій терминъ былъ впервые пушенъ въ оборотъ за рубежомъ и во времена бѣлой борьбы вообще не существовалъ, вѣроятно, изъ-за очевидной его безсмысленности, или, что еще вѣрнѣе, изъ-за полного идиотизма въ тѣ времена противоположнаго понятія, т. е. «пассивизма». Что въ самомъ дѣлѣ на Югѣ Россіи могъ дѣлать убѣжденный «пассивистъ»? Развѣ, что активно уклониться отъ отбыванія воинской повинности.

Теперь въ условіяхъ вынужденнаго «физическаго бездѣйствія» терминъ «активизмъ» расцвѣлъ пышнымъ цвѣтомъ. Активисты презираютъ пассивистовъ, носить ихъ, упрекаютъ въ измѣнѣ и пр. Стараются завербовать себѣ сторонниковъ и увеличить ряды свои при помощи изданія газетъ, устройства собраній, лекцій, распространенія своей литературы, записи новыхъ членовъ въ разнообразныя «активистскіе» организаціи и союзы. Словомъ, — готовятъ кадры. Объ успѣшности этой работы судить не берусь, не имѣя въ рукахъ статистическихъ данныхъ. Совершенно такъ же не берусь судить объ успѣшности буквально той же самой работы «пассивистовъ», заключающейся такъ же въ устройствѣ собраній, изданій газетъ, организаціи чтеній, лекцій и привлеченіи въ свои ряды какъ можно большаго числа новыхъ членовъ, т. е. тоже въ «подготовкѣ кадровъ». Полагаю, что если бы даже оказалось возможнымъ установить такую сравнительную таблицу, — то вывода изъ нея нельзя было бы сдѣлать рѣшительно никакого, вслѣдствіе полной идентичности занятія и тѣхъ и другихъ. Между

Прежде всего это упроститъ и главное ускоритъ всѣ формальности. Кромѣ того, это не компромиссъ, а окончательное рѣшеніе вопроса по существу, конечно, постольку, поскольку правительственные функции отравляются живыми людьми, а не точными машинами.

Жизнь находится въ вѣчномъ движеніи и желательно, чтобы движеніе это было впередъ, а не назадъ. Все предусмотрѣть въ законѣ по одному уже этому соображенію невозможно, и рѣшеніе возникающихъ вопросовъ мѣстнаго значенія должно обсуждаться на мѣстѣ въ духѣ и смыслѣ общихъ законовъ. Законъ не можетъ не имѣть надлежащей мотивировки и эта мотивировка всегда является во время преній достоящимъ орудіемъ въ рукахъ контролера, чтобы поддерживать и охранять законъ или внести въ него непредусмотрѣнное, но необходимое по мѣстнымъ условіямъ дополненіе. Но, если противъ общаго закона будутъ выставлены коренные и принципиальные аргументы, то этотъ законъ можетъ быть измѣненъ лишь въ общемъ законодательномъ порядкѣ, и въ этомъ случаѣ мотивированное постановленіе до его вступленія въ законную силу должно быть направлено съ заключеніемъ контролера по принадлежности, т. е. въ законодательное учрежденіе.

В. Монигетти.

тѣмъ «активисты» приписываютъ себѣ въ нѣкоторомъ родѣ монополію «активной» борьбы съ большевиками и, какъ я сказалъ, презираютъ пассивистовъ за то, что тѣ этимъ не заняты.

Въ чемъ выражается эти «активная» работа «активистовъ» совершенно никому, а тѣмъ паче имъ самимъ, неизвѣстно. Въ видѣ политической программы ими выдвинутъ лозунгъ «непредрѣшечества», т. е. пока что полное отсутствіе всякаго лозунга. Повидимому, въ какомъ-то болѣе или менѣе далекомъ будущемъ «непредрѣшечество» будетъ все же замѣнено какой-то опредѣленной политической цѣлью и «непредрѣшечество» все же что-то «предрѣшатъ». Пока же что они очень пассивно ждутъ подходящаго момента и тщательно скрываютъ свои политическіе взгляды. Въ смыслѣ организаціи «немедленнаго похода», какъ будто тоже ничего не замѣтно: ни обмундированія, ни оружія, ни даже денегъ на дорогу до Русской границы «непредрѣшеческіе активисты» не выдаютъ. Если бы попробовали, то, надо полагать, въ эти ихъ мѣрнопредія немедленно вмѣшалась бы мѣстная полиція и все кончилось бы тотчасъ же. Что же касается конспиративной работы и нелегальнаго перехода границъ для террористическихъ дѣйствій въ Россію, то и тутъ шансы и активистовъ, и пассивистовъ совершенно тѣ же самыя: кто можетъ, кто въ силахъ, кто обладаетъ надлежащими данными, тотъ туда и пробирается. И разумеется, именно эти-то люди больше всего остерегаются говорить о своемъ «активизмѣ», и записываться въ «активистскіе» организаціи, такъ какъ тогда, естественно, ихъ поѣздка въ Россію окончилась бы на самой ея границѣ. Исключеніе слѣдуетъ сдѣлать только для трагико-комическаго вожака Шульгина, не нашего, а, впрочемъ, подражателя.

Такъ что не слѣдуетъ строить себѣ иллюзіи въ области «непосредственнаго дѣйства». И у активистовъ, и у пассивистовъ заслуги совершенно однѣ и тѣ же. Радость С. С. Ольденбурга на счетъ того, что теперь активистскаго полку прибыло, это радость ребенка, играющаго въ владѣтія и «присоединившаго къ своимъ владѣніямъ» еще нѣсколько царствъ». Для насъ же это и не комплиментъ, и

не осужденіе наших «прошлых», нынѣ нами самими отвергнутых заблужденій».

Дѣло въ томъ, что здѣсь, въ эмиграціи именно мы прежде и рѣшительнѣе другихъ всегда были и есть активисты. Если въ прошломъ мы всѣ активно боролись съ большевиками при помощи винтовокъ, то здѣсь, за границей мы очень быстро отдали себѣ отчетъ въ томъ, что это дѣло конечно, что о реальной возможности «похода» теперь говорить не приходится; что даже самая агитація въ пользу этого, явно неосуществимаго предпріятія, есть корыстная и расчитанная на непониманіе европейскихъ условий недобросовѣстность.

На мѣсто активной борьбы съ оружіемъ въ рукахъ мы выдвинули единственную возможную здѣсь работу: активное исповѣданіе идеи, борьбу за эту идею. Мы создаемъ активную политическую программу, мы выдвигаемъ опредѣленные активные политическіе лозунги, мы ихъ «активно» защищаемъ. Смутный идеалъ «непредрѣшенства» въ приложеніи къ явно никѣмъ отсюда не могущему быть предпринятому будущему — есть самое пассивное изъ всѣхъ возможныхъ построений, нѣчто напоминающее по наивной самоуверенности извѣстный афоризмъ Пруткова объ «объятіи необъятымъ». Намъ это вообще не кажется заслуживающимъ вниманія. Этому идеалу, очевидно, въ силу уже самаго его

опредѣленія предстоитъ оказаться въ оранжереѣ Русской политической мысли безплоднымъ пустошвѣтомъ. Нельзя въ самомъ дѣлѣ вообразить себѣ будущую Россію, ни монархіей, ни республикой, а «непредрѣшеніемъ».

Въ противоположность сказанному, мы усматриваемъ всѣ признаки «активизма» въ лагерѣ нашихъ противниковъ — республиканцевъ, такъ же, какъ и мы, занятыхъ выработкой опредѣленной активной политической программы. До нѣкоторой степени въ «активизмѣ» повинны и социалисты, хотя на счетъ нихъ и могутъ существовать нѣкоторыя сомнѣнія, такъ какъ они находятся все же въ положеніи человѣка, желающаго получить транзитную визу въ царство социализма, въ то время какъ ему предлагаютъ поставить визу постоянную: положеніе учения Маркса практически осуществлены въ настоящее время въ Россіи и для умѣренныхъ социалистовъ задача можетъ свестись только къ тому, чтобы это «осуществленіе» нѣсколько урѣзать.

Но «непредрѣшеніемъ» ни въ какой степени не активисты. Больше того: не выдвинувшіе за 10 лѣтъ никакой политической программы, они все, что отъ нихъ зависѣло, сдѣлали, чтобы нашу подлинно активную политическую работу снабдить ярлыкомъ непротивленства.

Я. Н. Горбовъ.

Въ Россіи

ОТСТУПЛЕНІЕ СТАЛИНА

Первый этапъ пятилѣткі закончился. Первый натискъ не удался. Партія отходитъ на «заранѣе подготовленную позицію». Таковы факты, старшіе очевидности въ мартѣ.

Чѣмъ вызванъ этотъ провалъ? Насколько онъ значителенъ? Удается ли партіи закрѣпиться на тыловой линіи или постигнетъ новый откатъ? Ответъ опредѣленно на эти вопросы еще невозможно, но многое уже можно учесть, многое предугадать, хотя характерная для Сталина смѣсь упорства и оппортунизма готовитъ намъ, быть можетъ, не мало неожиданностей.

* *

Отмѣтимъ, во-первыхъ, что «срывъ партійной линіи» нельзя назвать всеобщимъ. Онъ произошелъ пока лишь на «аграрномъ фронтѣ». Однако, значеніе этого фронта таково, что неудача на немъ не могъ бы быть заглаженъ даже крупными достижениями въ области промышленности или на «культурномъ фронтѣ». Когда же эти достижения отсутствуютъ и партія съ трудомъ проводитъ свою линію въ городѣ, деревенская неудача грозитъ обратиться въ катастрофу.

Отъ розовыхъ надеждъ на пятилѣткі мало что осталось. Несмотря на страшное напряженіе партійнаго организма, на единоначаліе и на непрерывку принятую 57 % рабочихъ, по словамъ «Правды», улучшеніе въ работѣ промышленности идетъ крайне медленно и «захватываетъ главнымъ образомъ одну только часть плановаго задания — количество продукціи». Это производство предметовъ, дорогихъ и негодныхъ, съ американской быстротой и въ невиданномъ количествѣ не можетъ спасти совѣтскій бюджетъ. Хлѣбъ нуженъ болѣе, чѣмъ когда-либо и къ простому вопросу будетъ ли или не будетъ хлѣбъ сводятся въ концѣ концовъ всѣ вопросы совѣтской политики.

Во второй годъ пятилѣткі партія вступила ослабленной. Уже теперь обнаружилась рознь тамъ, гдѣ ея не было раньше. Въ этомъ виноватъ прежде всего самъ Сталинъ, вызвавшій силы, съ которыми уже не можетъ совладать.

Когда въ прошломъ году трудности пятилѣткі стали очевидны, Сталину пришлось опереться на «лѣвыхъ», верхушку которыхъ онъ такъ недавно разгромилъ. Больше того, партія затратила не малые усилія, чтобы разбудить и разжечь страсти, дремавшія со времени гражданской войны. При помощи новаго фанатизма, полузабытыхъ традицій первыхъ лѣтъ большевизма, должна была вестись борьба партіи со страной.

Если такимъ образомъ партія сама разбудила лѣвую опасность, то правый лагерь усилился самъ собой, благодаря мѣрамъ, «героическимъ» съ точки зрѣнія партіи и «тиранническимъ» съ точки зрѣнія большинства. «Лѣвые» мѣры, порождая все болѣе гнетъ, укрѣпляли правыя настроенія.

* *

«Коллективизація», вокругъ которой разгорѣлась наиболѣе острая борьба — въ значительной степени дѣло рукъ лѣвыхъ. Лишь въострѣвшіи, когда деревня оказалась выведенной изъ равновѣсія, «коллективизація» вышла изъ-подъ контроля партіи и стала явленіемъ почти стихійнымъ.

Партія не дала на мѣста точныхъ указаній, какъ произвести земельную революцію и уничтожить кулака, которому теорія приписывала всѣ свойства, типичныя для крестьянина вообще, и непріемлемыя для коммунизма.

Мѣстныя власти разбирались какъ умѣли, въ зависимости отъ степени своей революционности. Соціалистическій фанатизмъ проявился съ новой яркостью. Послѣ многолѣтней спячки энтузіастамъ опять была показана понятная и доступная цѣль. Классовая борьба приняла характеръ гражданской войны. Она вновь показала привлекательной потому, что была направлена не противъ отвлеченной буржуазіи или недоступнаго международнаго капитала, а на осязаемаго земледѣльца.

Отъ демократическихъ лозунговъ до открытаго насилія — одинъ шагъ. Раскулачиваніе вылилось въ грабежъ. Подъ предлогомъ раскулачиванія врывались въ избы, расхищали добро, избивали сопротивляющихся. Изъ разграбленныхъ запасовъ устраива-